

ВНУТРИРОССИЙСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И ГЕОГРАФИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ

Л.Карачурина, НИУ ВШЭ

Все 2000-е годы вслед за снижением численности и прироста трудоспособного населения России¹ и ростом внешней трудовой миграции из стран СНГ в России дебатировался вопрос о возможности активизации и эффективного использования внутренних резервов труда. В качестве таких мер называлась необходимость усиления внутрироссийской «постоянной» миграции из трудоизбыточных в трудонедостаточные регионы, а также более активное привлечение внутренних временных трудовых мигрантов в отдельные точки/зоны роста экономики.

Эти дискуссии получили новое звучание во время кризиса 2008–2009 гг., и в преддверии ожидаемых экономических трудностей нелишним будет вспомнить о них. Во время кризиса 2009 г. оказание адресной поддержки гражданам, готовым переселиться из мест с высокой безработицей в другие территории для замещения рабочих мест, было объявлено одной из четырех мер борьбы с безработицей. Изначально предполагалось, что будет оказана помощь в переселении 100 тыс. человек², однако уже на стадии заключения соглашений с регионами эта цифра сократилась до 15,9 тыс. человек, а фактически содействие получили 11 тыс. человек, было затрачено 70% предусмотренных на эти меры средств³. Те россияне, которым эта мера предлагалась, весьма неохотно соглашались на нее. Исследование внутренней мобильности безработных и лиц, ищущих работу, проведенное во всех регионах России по заказу Роструда⁴ двумя «волнами» – до кризиса (ок-

тябрь 2008 г.) и во время кризиса (декабрь 2009 г.), показало, что готовность работать в другом регионе почти не связана с ростом безработицы и опасением потери работы и составила 4,2% до кризиса и 4,4% во время «кризисного обследования»⁵.

В 2006 г. обследование миграционных намерений занятого и незанятого населения, проведенное Центром миграционных исследований в 10 крупнейших городах России, показало, что влияние удовлетворенности работой на миграционную мобильность оказалось гораздо более слабым, чем можно было ожидать⁶. Согласно результатам обследования, работу на выезде (исключая маятниковую миграцию и работу вахтовым методом) имели 4,4% – именно столько опрошенных указали, что в течение последних 2-х лет они или члены их семьи выезжали с целью заработка в другие населенные пункты, в том числе у представителей 1,7% домохозяйств такого рода поездки совершались постоянно. По крайней мере, для 2/3 опрошенных работа на выезде являлась основным и/или единственным занятием.

Миграция на постоянное место жительства в постсоветский период все активнее замещается разными формами временной трудовой миграции, она приобрела масштабы, сопоставимые с отходничеством на рубеже XIX–

1 Напомним, что в 2006 г. впервые в советской и российской истории произошло сокращение числа трудоспособных. С 2006 г. и поныне наблюдается убыль численности трудоспособного населения России. Только за 2011 г. и 2 месяца 2010 г. (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.) убыль составила 927,3 тыс. человек // Демографический ежегодник России – 2012 год. Росстат, 2013.

2 Доехать до работы // SmartMoney», 18 мая 2009 г.

3 Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда (январь–декабрь 2009 г.) М.: Роструд, 2010, с. 11. В рамках подпрограммы государство гарантировало выплаты по транспортным расходам на переезд, найм жилого помещения (550 руб. в сутки при средней продолжительности 3 месяца) и суточные во время проезда.

4 Госконтракт «Разработка модели организации трудоустройства в других местах граждан, ищущих работу, органами государственной службы», рук. М.Б. Денисенко.

5 Денисенко М.Б., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly. 2010. № 445–446. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/index.php>

6 Карачурина Л., Мкртчян Н. Миграционная активность занятого и незанятого населения (по данным социологического обследования населения 10 крупных российских городов) // Демоскоп Weekly. 2009. № 401–402. <http://demoscope.ru/weekly/2009/0401/analit05.php>

XX вв. Однако информации о временной трудовой миграции крайне мало.

В 2010 г. Росстат в рамках регулярно проводимых Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) впервые начал разработку данных о месте работы, а в 2012 г. включил в него небольшой блок вопросов, связанных с миграцией. Вопрос о месте работы был также введен в опросник переписи 2010 г., в 2013 г. эти данные были опубликованы¹.

Согласно данным ОНПЗ за 2012 г., за пределами региона своего проживания работали 2,3 млн человек – 2,1% российской численности лиц в возрасте 15–72 лет, или 3,2% указавших место работы. Разница объясняется прежде всего тем, что среди лиц, участвующих в ОНПЗ, 35,1% опрошенных не работали, в первую очередь – это лица самых молодых и пенсионных возрастов.

Приведенные данные можно интерпретировать как оценку масштабов временной трудовой миграции, но с определенными оговорками: временная трудовая миграция может осуществляться в пределах регионов. Расстояние между столицами регионов и отдаленными от них городами и районами в России часто превышает 100–150 км, что делает невозможным ежедневные маятниковые поездки на работу. Поэтому надо принимать во внимание, что, в соответствии с данными ОНПЗ, еще у 4,1 млн россиян работа находилась на территории другого города (района²), и часть из них также являлись временными трудовыми мигрантами.

В то же время, работа в другом регионе не всегда означает участие во временной трудовой миграции, в отдельных случаях это – маятниковая миграция. Именно к маятниковой миграции следует отнести наличие работы в другом регионе для большинства жителей Московской³ и Ленинградской областей, ежедневно совершающих поездки на работу в центры агломераций, и для жителей Москвы и Санкт-Петербурга, работающих в соответствующих областях. В 2012 г. численность таких работников составляла 715 тыс. человек, что существенно снижает общее количество временных трудовых мигрантов по данным ОНПЗ. Это тем

более оправдано, что 760 тыс. работающих в другом регионе совершали поездки ежедневно. В соответствии с критерием частоты поездок, за вычетом случаев маятниковой миграции, численность временных трудовых мигрантов согласно данным ОНПЗ составляла в 2012 г. 1,6 млн человек, или 2,2% от всех работающих.

В отличие от данных переписи⁴, материалы ОНПЗ дают представление о структурных составляющих временной трудовой миграции. Среди временных трудовых мигрантов явно преобладают мужчины – 75,7%, женщин, соответственно, 24,3%. Распределение временных трудовых мигрантов по возрасту сдвинуто к более старшим возрастам, по сравнению с «постоянными» мигрантами, среди которых много молодежи студенческого возраста (рис. 1). Распределение мигрантов по брачному состоянию примерно соответствует среднему по стране – в браке состояли 51,7% трудовых мигрантов (среди всего населения, по данным переписи 2010 г. – 55,5%).

Уровень образования временных трудовых мигрантов в целом соответствует распределению для всего населения, но среди них немного меньше лиц с высшим и средним профессиональным образованием, и больше – с начальным профессиональным и общим средним. Повидимому, такое распределение внутренних трудовых мигрантов по уровню образования объясняется значительной занятостью в строительстве и промышленности⁵. Преобладающие виды занятий: водители автомобилей, охранники, продавцы, грузчики и разнорабочие, строители и строители-монтажники, сварщики и газорезчики, неквалифицированные рабочие в строительстве, бурильщики скважин, каменщики и бухгалтеры. На эти наиболее распространенные занятия приходится 40% всех внутрироссийских трудовых мигрантов.

Если исключить жителей крупнейших российских агломераций (Московской и Санкт-Петербургской), по доле временных трудовых мигрантов (работающих в других регионах) среди всех работающих выделяются регионы Центральной России (Ивановская, Тульская, Тамбовская, Смоленская, Курская, Брянская области) и Приволжья (республики Чувашия,

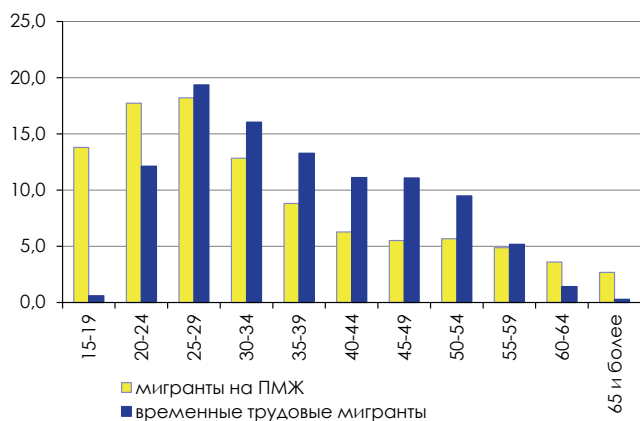
1 Том № 8 Официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

2 Внутригородские районы при этом не учитывались.

3 Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 1. с.63–79

4 См. Том № 8 Официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

5 Тенденции на рынке труда. Аналитический материал. Сайт Росстата. http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm

Источник: Росстат: текущий учет; данные ОНПЗ.

Рис. 1. Распределение внутрироссийских мигрантов (постоянная миграция) и временных трудовых мигрантов по возрасту в 2012 г., в % от общей численности мигрантов в возрасте 15–72 лет

Марий Эл, Мордовия, Башкортостан, Пензенская область), где доля работающих в других регионах в 2012 г. составляла 5–10%. На Урале больше всего доля временных мигрантов в Курганской области, на Юге – в Калмыкии, в Сибири – в Омской области. Почти все перечисленные регионы – депрессивные или значимо уступающие в экономическом развитии ближайшим соседям.

Согласно данным ОНПЗ, крупнейший центр притяжения временных трудовых мигрантов – Московский регион (Москва и Московская область). Если не учитывать взаимные маятниковые поездки между этими регионами, численность временных трудовых мигрантов из других регионов здесь составит 851 тыс. человек, или 7,4% всех работающих. По численности трудовых мигрантов с большим отрывом за Московским столичным регионом следует Ханты-Мансийский АО, где их 97 тыс., но это 10% всех работающих в округе. В Ямало-Ненецком АО 46 тыс. трудовых мигрантов – россиян, но это – 13% всех работающих. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области, если также исключить поездки между этими регионами, 63 тыс. трудовых мигрантов, но это только 1,6% работающих. Значимыми центрами притяжения трудовых мигрантов являются Краснодарский край, Свердловская область, Республика Татарстан, Самарская область, Ростовская область, но в них доля трудовых мигрантов из других регионов не превышает 2% всех работающих.

Данные ОНПЗ позволяют также рассмотреть основные направления трудовой миграции в пределах России. Московский регион

собирает трудовых мигрантов прежде всего из ближайших регионов – Тульской, Владимирской, Тверской, Калужской, Смоленской, Ивановской областей, а также из более удаленных регионов – Пензенской, Брянской, Тамбовской, Ростовской областей, республик Чувашии и Мордовии. Из регионов восточной части страны в Московский регион трудовые потоки не так значимы.

Для Ханты-Мансийского АО основной миграционный «донор» – Республика Башкортостан, которая дает 40% всех трудовых мигрантов в округ. Также выделяются Омская, Курганская, Свердловская области, Республика Татарстан, Челябинская область. Ямало-Ненецкий АО привлекателен для трудовых мигрантов из Башкортостана (34%), а также Омской, Курганской, Кировской областей, Татарстана и Удмуртии. Санкт-Петербург и Ленинградская область интересуют прежде всего жителей Северо-Запада: Псковской, Новгородской и Тверской областей.

Данные ОНПЗ подтверждаются разработкой материалов Всероссийской переписи населения 2010 г., согласно которым в другом регионе работали те же 2,3 млн россиян.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г.¹, 96,3% работающих в возрасте 15–72 лет и указавших место работы россиян трудятся в том регионе, в котором проживают; у 85,5% работа находится в своем населенном пункте. Таким образом, получилось, что не только в целом невысока пространственная трудовая мобильность, но и высока доля тех, кто не перемещается даже внутри своего региона.

К примеру, по данным ежегодных исследований населения Франции 2007 г.², места проживания и работы не совпадали у почти 65% работающего населения; 17% французов отправлялись на работу в другие департаменты страны³. Современные российские реалии, когда и в относительно развитых и развивающихся регионах, и в депрессивных, сколько-нибудь разнообразным рынком труда обладают только региональные центры, а

1 Том № 8 Официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

2 Проводятся с 2004 г. вместо привычных для россиян одномоментных переписей населения.

3 Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н. Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly. 2010. № 445–446. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/tema01.php>

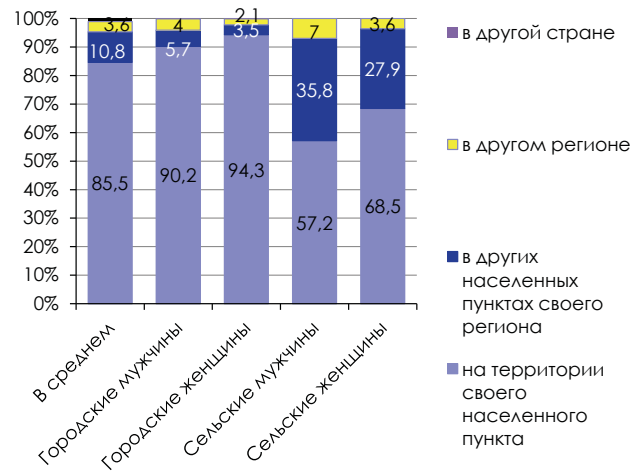
связанность пространства слаба, даже внутри-региональные трудовые перемещения оказываются незначимыми и затруднительными.

Самыми мобильными являются сельские мужчины России: только чуть больше половины из них работают в том населенном пункте, в котором живут. Среди них выше и доля трудящихся в других регионах страны. Наименьшую трудовую мобильность демонстрируют женщины-горожанки (рис. 2).

Высокие параметры занятости вне своего субъекта показывают пригородные территории (в Московской и Ленинградской областях таких около четверти населения¹) и такие регионы, как Адыгея или Еврейская автономная область, имеющие историческую привязку к «материнским» Краснодарскому и Хабаровскому краям. Пониженной – по российским меркам – занятостью в своем регионе отличаются более компактные (а значит – пространственно преодолимые) и приближенные к Москве регионы Центра. У 20 российских регионов занятость населения на территории своего субъекта находится в пределах 98–100%. Однако «природа» высокой занятости вне своего региона в Московской, Ленинградской областях или Чувашии различна. В первом случае речь идет о классической маятниковой миграции. Во втором – о временной трудовой миграции, связанной с отъездом на несколько недель или месяцев из дома на работу.

Межрегиональная трудовая мобильность минимальна на востоке страны – здесь для это-

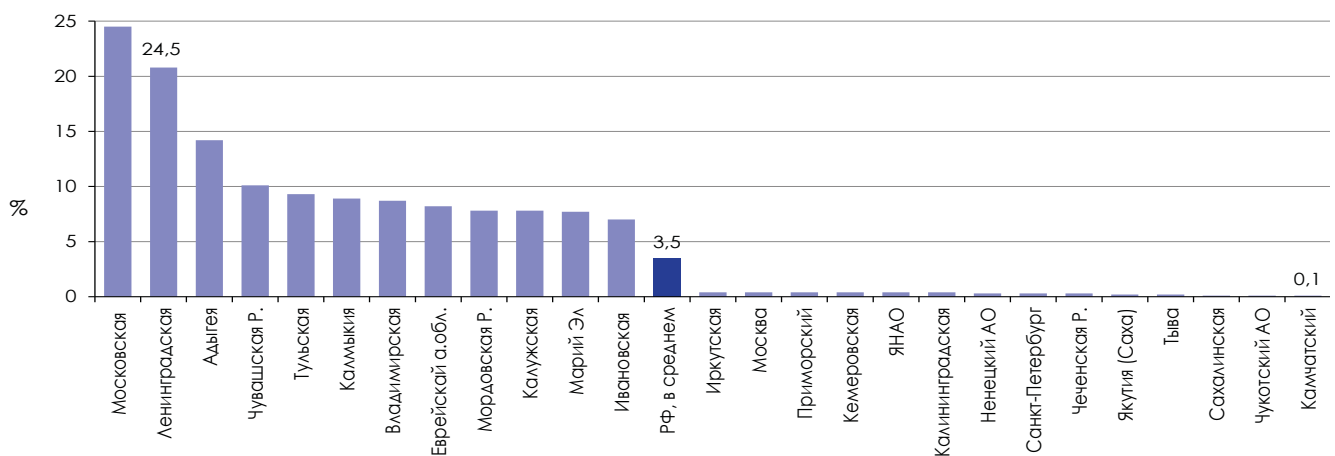
1 Однако только чуть больше половины жителей Московской области работает в своем населенном пункте, тогда как в некоторых сибирских регионах и в Москве «домашняя» занятость составляет свыше 90%.

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2010 г.

Рис. 2. Местонахождение работы у занятого в экономике населения частных домохозяйств в возрасте 15–72 лет по разным категориям населения, %, 2010 г. (исключая неуказавших территорию нахождения работы)

го нет ни транспортных возможностей, ни значимых аттрактивных точек, куда можно было бы выезжать. В 14 регионах страны (среди них, кроме сибирских, Москва, Санкт-Петербург, Калининградская область) меньше 0,5% занятого населения в возрасте 15–72 года работают в других субъектах. Почти у такого же количества регионов эта цифра превышает 7% (рис. 3). Если из них исключить три первых «маятниковых региона», то получится, что лишь для менее чем десяти российских регионов межрегиональная трудовая мобильность по-настоящему значима и играет важную роль для рынка труда этих регионов и ... Москвы как реципиента этих мигрантов.

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2010 г.

Рис. 3. Доля занятых на территории другого субъекта РФ в занятом в экономике населения частных домохозяйств в возрасте 15–72 лет по регионам РФ, %, 2010 г.